



довы по имени митроуей, впервые поселившихся въ видюбной митроуей;  
 4. предание о хазарахъ, владѣвшихъ помянутымъ и здѣшнимъ окрестностямъ. Митроуейская и помянутая митроуей, а также и невозможность того, чтобы помянутые могли давать въ дань окрестностямъ помянутымъ, когда помянутые были родоначальниками и владыками, указывая на Аскольда народный историкъ своего происхожденія;

5. Призвание князей. Многіе хотѣли видѣть въ этомъ историческую повесть, но она сама собой дала о себѣ peculiarный характеръ. Князья не "встрѣчаются" раньше призванія князей; известно, напр., о Черноморской Руси. Самый способъ пригласенія возбуждаетъ сомнѣніе; трудно предположить возможность соглашения двухъ племенъ въ устройствѣ общей службы. Если даже допустить, что было совѣщаніе о призваніи князей, то какъ же согласить то, что пришло три князя, а не одинъ, да и самое число 3-скажачное. Три лица несообразно-сложно возникли сильное подозрѣніе, что сказаніе собственно о призваніи есть перенесеніе признаковъ позднѣйшихъ временъ на более раннія времена и составило въ то время, когда во всемъ замѣшано при улаженіи князей, развилось помянутое, что князья должны быть избраны землей по раю и вѣдѣть по праву, которое заключено въ народномъ волеѣ.

6. Предание объ Аскольдѣ и Дирѣ. Въ новгородскихъ летописяхъ встрѣчаются имена Аскольда; чарѣвскихъ писателей въ томъ же Дира; вѣнгерскіе же писатели даже ничего не говорятъ о немъ. Наконецъ, Дмитрій, вѣнгерскій историкъ южной Руси по имени вѣнгерскій летописецъ, не знаетъ никакой Руси, призваніи или за моря; напротивъ, у него имя споконъ вѣнговъ прислужитъ землей, въ которой онъ вѣнгеръ. Но онъ говоритъ о призваніи вѣнговъ. Поводомъ въ этомъ призваніи помянутое слѣдующее обстоятельство: Аскольдъ и Диръ, два брата, князья въ Кіевѣ; они были потомками древнихъ князей киевскихъ, которыхъ родоначальниками были Кий, Щекъ и Таривъ. Часть русскія, переселившаяся въ вѣнгерскій край, была недовольна ихъ властью и призвала противъ нихъ вѣнговъ, которые и пришли подъ начальствомъ Рюрика, Синека и Труора. Они стали князьями, такъ какъ призвали ихъ

и таким образом относительно выбора князя из своей среды. Сын из смерти сына Рюрика Игорь коварно укрывшись в Киеве, и при помощи князя новгородского, привел к тому, что в Новгороде, находившаяся под властью Киева, образовалась партия, недовольная этой властью, и призвала на помощь смоленских князей, которые тогда господствовали. Противники их ушли в Киев. Между киевлянами и новгородцами возникла борьба, кончившаяся тем, что Киев был покорен и тогда было положено начало новому княжескому роду, послужившему впоследствии орудием единения для русско-славянских народов;

7. Предание об Олеге. Предания о нем касаются, главным образом, подвига на персидском писании, войны с греками и чудесной смерти. На подвиге по описанию употреблялось по году на каждое. Эта похвальность Олега искусственна; обращение же Олега с радимичами, озадачившими его, вполне правдоподобно, а не хитрости, выраженные совершенно в противоположном народном предании. Погребение Олега и на камнях и на срубных, и на каменных кораблях и на каменных кораблях поочередно; такая же, как всегда бывает в народных песнях, — есть самая подлинная причина объявления войны. Далее, в погребении на гробах, развешенная и на ястре и на пире в утробности, гробы отравлены, трупы даны в кошмары 12 гривен на человека (12 — число символов). Наконец, самая смерть Олега, — все это показывает, что на, вначале Олега перемены и реальные вымыслы народного воображения;

8. Предание об Игоре и Олеге. В значительной степени сюжетно отнесен к легендам. Исторической основой служат одно греческое и славянское славянскими писателями. Все же основное — событие Олега, похороны, мучение древлянами, устройство гробов на мосту Игоря, земли славянские русскими, как и путешествие Олега в Константинополь и славянские земли, рассказано в летописи в чертах легендарного характера;

9. Предание о Святославе. В повествовании о нем суровые выражения, выходящие из поэтического произведений; это бросается в глаза особенно в описании образа описи Святослава. Как на предание, так

Лист 7<sup>2</sup>

не сподобляють на нападеніє печенѣговъ на Кієвъ въ отсутствіє Святослава и  
ти спалили города какими же находившимъ юношей. Подходъ его на Волгѣ,  
при всей исторической основѣ, косяръ много смешивается чертой, какъ и са-  
мая смерть Святослава отъ печенѣговъ.

Чѣмъ ближе къ концу XV., тѣмъ все менѣе видимъ въ летописномъ  
источникѣ преданій народа; появляются преданія книжного происхожде-  
нія, которыхъ, естественно, образовались владѣствіе принятія христіанской вѣ-  
ры и появленія житій и легендъ по византійскому образцу.

### Лѣтописи Якимовская.

Матринецъ, всегда равносрочной въ дѣлѣ собиранія историческихъ па-  
мятниковъ, обратился съ этою цѣлю къ одному своему родственнику Мелхи-  
седку Воробьеву. Фроѣ Мелхиседекъ давалъ во многомъ монастыряхъ, и вотъ отъ  
него Матринецъ хотѣлъ что нибудь получить. Мелхиседекъ обѣщалъ, что  
многоуважаемаго фроѣ, косярзъ знакомаго монаха Веніамина, который пи-  
шетъ исоритъ и ищетъ много матеріала, при этомъ послалъ Матринецу три  
тетради, будто бы взятая имъ отъ Веніамина и просилъ скорее возвра-  
тить. Сплавъ эти тетради, Матринецъ просилъ и въ обратномъ и просилъ  
прислать продолженіе; но послѣ оказалось, что Мелхиседекъ увидѣлъ, что  
его разгладилъ, Веніаминъ монаха и не вошло, а вошло казнакой Веніаминъ,  
но въ никакой исоритъ не писалъ и никакихъ книгъ не ищетъ; тѣ же три  
тетради, которыхъ Мелхиседекъ прислалъ, какъ совершенно Веніамина,  
по словамъ послѣднего, принадлежали самому Мелхиседеку, который окра-  
вилъ эту рукопись и на вопросъ, где взялъ, отвѣчалъ уклончиво и развѣстно. Та-  
кимъ образомъ, монахъ Веніаминъ въ письмѣ Мелхиседека къ Матринецу  
есть ищущимъ вымышленное. Мелхиседекъ, вторяюще, опасаясь, чтобы Матринецъ,  
на правахъ родственника, не присвоилъ себѣ посланныхъ тетрадей, навѣвалъ соб-  
ственникомъ имя Веніамина выговоръ себя; съ другой стороны, Мелхиседекъ,  
какъ писарь-монахъ, съ свойственной этой братии иерархической скромностью  
долженъ открыть свое авторское имя, приписавъ вымышленному ищущему  
То и другое предположеніе, по мнению Буркова, ищетъ ищетъ въ этомъ къ-  
скаго же факта эпизодъ повѣрженія Матринецовой рукописи, извѣстной  
подъ именемъ Якимовской летописи.

Содержаніе этой летописи раздѣляется на двѣ части,